Yadov, V. A. (1994) Social`naya identifikaciya v krizisnom obshhestve. *Sociologicheskij zhurnal*, no. 1, pp. 35–52.

Submission date: 01.09.2026.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru

Kovaleva Antonina Ivanovna, Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: akovaleva@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.3.8

Цифровое неравенство: масштабы, структура, социологическое измерение

А. В. Костина, М. Г. Солнышкина

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается цифровое неравенство как многомерный феномен, включающий различия в доступе к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), навыках и социальных результатах их использования. Авторы опираются на теоретические положения Э. Тоффлера, М. Кастельса и современных российских исследователей, а также на эмпирические данные (опросы НАФИ, РАЭК и др.). На основе данных опросов и теоретических подходов авторы показывают возрастную структуру цифрового разрыва, отставание старших поколений в использовании цифровых сервисов и дефицит продвинутых компетенций. Вводится различие между классическим и сетевым субъектом (поколение Z), которое строится на противопоставлении устоявшихся моделей восприятия и поведения в условиях цифровой среды и в доцифровую эпоху. Для сетевого субъекта характерны клиповое мышление, многозадачность и гедонистические установки, трансформирующие представления о «хорошей жизни». В статье обосновывается, что традиционные меры (курсы, подключение к интернету) часто дают эффект «ложной инклюзии» — формальное подключение не ведет к реальному росту компетенций. В качестве эффективного решения предлагается технология «обучения служением» — межпоколенческое взаимодействие студентов и пожилых людей, где будущие IT-специалисты и гуманитарии выступают тьюторами для пожилых людей, обучая их работе с порталом госуслуг, телемедициной, мессенджерами и онлайн-платежами. Доказано, что такое межпоколенческое взаимодействие одновременно повышает цифровую грамотность старшего поколения и формирует у молодежи эмпатию, ответственность, навыки командной работы. В заключении даны рекомендации по системному внедрению этой модели в вузах: включение социального проектирования в учебные планы, создание внутривузовских грантов, развитие партнерства с центрами соцобслуживания и НКО, адаптация программ для пожилых (малые группы, индивидуальный темп, безопасная среда).

Авторы подчеркивают необходимость комплексного учета поколенческих, региональных и когнитивных факторов для превращения образования в инструмент социальной солидарности.

Ключевые слова: молодежь; ценности; цифровое неравенство; поколение Z; сетевой субъект; интернет; социальные сети; обучение служением

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос социального неравенства занимает одно из ключевых мест в социологии. Это явление не сводится к разрыву в доходах — оно гораздо глубже и охватывает разную доступность ресурсов и услуг в зависимости от социального статуса человека и его окружения. В современной науке неравенство рассматривается как комплексная проблема, связанная с возможностями, признанием, властью, а также с символическими и культурными аспектами, и осмысливается в неразрывной связи с теоретическими концепциями и историческими моделями стратификации, а также со спецификой стратификационной структуры современной России. Исследование данной проблематики включает анализ стратификации и социальной мобильности, причем к изучению неравенства применяются как статический, так и динамический подходы (Ковалева, 2017).

Одним из видов социального неравенства является цифровое неравенство. Еще во второй половине XX в. Э. Тоффлер предупреждал, что ускоряющийся темп изменений делает даже несколько лет разницы в возрасте источником колоссальных различий в жизненном опыте (Тоффлер, 2002). М. Кастельс, в свою очередь, фиксировал разрыв между технологическим развитием и социальным отставанием от него (Кастельс, 2004). В XXI в. этот разрыв во многом определяется цифровизацией. Как отмечают исследователи, молодые поколения сегодня рождаются уже «цифровыми сущностями» — их социализация с самого начала происходит в среде, насыщенной интернет-технологиями, тогда как старшие поколения вынуждены постоянно осваивать стремительно изменяющуюся технологическую реальность, преодолевая психологические и когнитивные барьеры (Кравченко, Ракова, 2021).

Поставленные Президентом РФ национальные цели и стратегические задачи развития России до 2030 года подчеркивают важность внедрения цифровых технологий для обеспечения цифровой трансформации (Указ Президента РФ ... : Электронный ресурс). Россия занимает пятое место в мире по количеству времени, которое пользователи проводят в интернете, уделяя ему восемь и более часов ежедневно (Россияне проводят в интернете ... : Электронный ресурс). Чаще всего обращение к сетевым ресурсам, как показывает исследование Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), связано с поиском информации (74%) и новостей (66%), а также с общением через сети и мессенджеры (65%). С 2025 г. 92% россиян имеют доступ к интернету — это 103 млн человек, или 84% населения старше 12 лет (там же).

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вместе с тем, как показывают исследования, существует устойчивый возрастной рубеж в овладении компьютерной грамотностью. Около половины опрошенных старше 55 лет не пользуются никакими мессенджерами, тогда как среди моло-

дежи до 34 лет таких менее 10%. При этом почти половина граждан России старше 60 лет (46%) вообще не выходит в интернет. Для сравнения: среди молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет доля не пользующихся Сетью составляет лишь 1% (там же). Поколенческий разрыв демонстрируют также социальные сети: если у респондентов 20–24 лет коэффициент пользования соцсетями достигает 3,5 (т. е. в среднем каждый зарегистрирован в трех с половиной сетях), то у группы 55–69 лет он падает до 1,4. При этом почти половина пожилых респондентов (46,7%) вообще не зарегистрирована в сетевых сообществах (Лебедева, 2022).

Согласно данным опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ, освоение новых технологий для людей старше 55 лет вызывает серьезные затруднения. Это касается прежде всего коммуникативной грамотности, цифровой безопасности и создания цифрового контента — здесь старшее поколение существенно отстает от молодежи. Исследование зафиксировало обеспокоенность каждого третьего (33%) представителя старшего поколения отставанием от технологий, а двух третей (77%) — стремлением улучшить свои цифровые навыки (39% людей старшего возраста ... : Электронный ресурс). При этом значительная часть людей в возрасте от 35 до 69 лет, которые владеют компьютером хорошо, но пользуются им редко (пассивные коммуникаторы), при целенаправленной поддержке (курсы, консультации, доступная инфраструктура) имеют большой потенциал для перехода в категорию активных пользователей. Это означает, что поколенческий разрыв может быть существенно сокращен.

Цифровое неравенство неоднородно. Согласно работам исследователей, можно выделить несколько его уровней (Земцов, Демидова, Кичаев, 2022). Во-первых, это неравенство доступа к технике и Сети. Во-вторых, разница в умении пользоваться этими средствами. В-третьих, различие в социальных результатах, которых человек достигает благодаря цифровым технологиям. Некоторые исследователи говорят уже и о четвертом уровне. Он связан со сложными самообучаемыми алгоритмами ИИ, которые могут приводить к неравенству социальных позиций между пользователями и владельцами ИИ, крупными и малыми компаниями, работодателями и работниками. Цифровое неравенство носит и региональный характер. Так, в 2024 г. отставание регионов от лидера по проникновению информационно-коммуникационных технологий составляло в среднем чуть более 35%, а почти в половине регионов (45%) не хватает IT-специалистов. Особенно остро проблема проявляется на Дальнем Востоке, в республиках Северного Кавказа и в отдельных районах Сибири (Красных, 2025).

Однако наиболее ощутимым остается межпоколенческий цифровой разрыв, который, несмотря на предпринимаемые действия в виде программ обучения цифровой грамотности, сохраняется. Согласно данным Аналитического центра НАФИ, индекс цифровой грамотности россиян в 2025 г. снизился на три процентных пункта (до 68 пунктов) — впервые за семь лет. Доля обладателей продвинутых компетенций сократилась на 11 пунктов и составила всего 21%. «Формируется разрыв между уровнем развития цифровых технологий и текущими навыками работы с ними. Если эта тенденция сохранится, то уже к 2027 г. россияне окажутся в ситуации, когда технологии будут развиваться заметно быстрее, чем способность людей ими безопасно пользоваться» (Ефремов: Электронный ресурс). Парадоксально, но лидерами цифровой грамотности стали россияне 45–54 лет, а не молодежь.

При оценке уровня цифровой грамотности необходимо учитывать тот факт, что формальное подключение человека к интернету не всегда сопровождается ростом его реальных цифровых компетенций — этот феномен обозначается понятием «ложной инклюзии» (Социологическая диагностика … , 2025), когда иллюзия преодоления неравенства происходит на фоне сохраняющихся глубинных социальных разрывов. Для миллионов пожилых россиян отсутствие элементарных цифровых навыков становится непреодолимым барьером: они не могут самостоятельно записаться к врачу через Госуслуги, оплатить коммунальные услуги онлайн, воспользоваться телемедициной, связаться с близкими по видеосвязи. Это ведет к социальной изоляции, усилению тревожности и ощущению собственной исключенности из активного социального функционирования.

Важно подчеркнуть, что потребности общества и государства в цифровой грамотности населения постоянно растут в связи с внедрением электронного правительства, «умных городов», дистанционного образования и телемедицины. Поэтому необходимы адресные программы, направленные на снижение стратификации в цифровой сфере. Особого внимания заслуживают меры по повышению ресурсности людей старшего возраста — не только как получателей социальных услуг, но и как потенциально активных участников цифровой экономики. Только комплексный подход, учитывающий как поколенческие, так и региональные и экономические аспекты цифрового неравенства, способен смягчить этот разрыв и предотвратить его превращение в устойчивый фактор межпоколенческого конфликта.

Итак, данные исследований свидетельствуют, что, с одной стороны, россияне с каждым годом проводят в интернете все больше времени, активно пользуются цифровыми сервисами и совершают онлайн-покупки, с другой стороны, разрыв между поколениями в доступе к Сети остается по-прежнему существенным: молодые люди обладают значительным цифровым капиталом — имеют опыт, навыки, знания и доступ к интернет-технологиям. Возникает определенная закономерность: поколение, выросшее в цифровую эпоху, обладает гораздо более широкими возможностями, которых лишены представители предшествующих поколений. Благодаря активному внедрению цифровых технологий в образовательное, научное, производственное, политическое и прежде всего социальное пространство в обществе складывается ситуация, когда младшие поколения не просто опережают старшее в освоении новых технологий, а фактически *говорят на ином языке, пользуются другими способами фиксации информации, ее трансляции, запоминания и использования*.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: КЛАССИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ VS СЕТЕВОЙ СУБЪЕКТ

Цифровой разрыв между поколениями обусловлен не столько разным уровнем их информированности и практических навыков, сколько различием в способах фиксации и трансляции информации, порожденным принадлежностью поколения Z к иной социокультурной реальности — цифровой. При этом представители каждого из поколений отличаются друг от друга как различные типы субъекта: ориентированные на жизнь офлайн и ориентированные на жизнь онлайн. Если характеристики первых достаточно понятны — это представители поколений X и Y, которые в социологии и философии обозначаются понятиями «классический»

субъект, «субъект модерна» (в соответствии с эпохой, его сформировавшей), «автономный» субъект (в соответствии с его независимостью от сетевых структур), то представителей поколения Z часто обозначают как «сетевой субъект». Некоторые исследователи относят к «цифровым аборигенам» уже миллениалов (Радаев, 2019).

Под понятием «цифровой абориген» понимается человек, чья когнитивная, коммуникативная и ценностная активность в значительной степени опосредована цифровой средой. Как отмечают исследователи, сетевое поколение — это «поколение с сетевым мышлением, сетевым стилем жизни и сетевой идентичностью» (Красноруцкий, 2017: 129), чей социокультурный образ формируется под определяющим влиянием виртуальной реальности. К началу 2020-х гг. практически сформировалась «алгокогнитивная культура» (от двух слов: «алгоритм» и «когнитивный») (Трифонова, Кичерова, 2026: 301–320) — сетевая реальность, альтернативная традиционной социализации, в которой сама Сеть становится референтным источником информации, с которым человек соотносит свои представления о мире, целях и смысле жизни. При этом поколение Z, формировавшееся в условиях цифрового общества, демонстрирует сниженный страх перед развитием искусственного интеллекта и генной инженерии, их гораздо больше беспокоят экзистенциальные риски, такие как загрязнение окружающей среды, экономические кризисы и военные конфликты (Бреслер, Алексеева, 2024).

Понятие «сетевой субъект» сочетает в себе два начала: субъектность как способность к осознанной творческой деятельности и специфические черты, порожденные структурой Сети, которую М. Кастельс определяет как антииерархичную и интертекстуальную (Кастельс, 2004). При этом все особенности Сети становятся составляющей индивидуальной характеристики сетевого субъекта с его неприятием любого организующего начала и неподчиненностью устоявшимся поведенческим моделям. Среди ключевых черт такого субъекта — опора в осуществлении активности не на моральные и ценностные установки, а на функциональность в достижении целей; высокая степень индивидуализма; клиповое мышление; сниженная концентрация внимания; специфическое отношение к истинности информации, которая не подвергается сомнениям, если опирается на сообщения в Сети (Костина, 2022).

Способ получения информации у человека цифровой коммуникации тоже весьма своеобразен. Если для человека, сформированного в рамках книжной культуры, в значительной степени характерны способность к абстрактным построениям, логическое мышление, опора на рациональное восприятие информации, стремление к последовательности когнитивных действий (что заложено в самой структуре печатного текста), то сегодня Сеть обусловила переход от понятийно-логического мышления к клиповому. Оно опирается на яркие, но разрозненные и конкретные образы; демонстрирует смену приоритета с глубинного понимания информации на быстрое выхватывание нужного и отбрасывание «лишнего»; свидетельствует о снижении способности удерживать внимание на чем-то одном и выделять главное в больших текстах. Медиамногозадачность (одновременное использование цифровых и традиционных источников, сочетание офлайн- и онлайн-активностей) имеет как плюсы, так и минусы. Параллельное занятие разными делами — музыка, чат, поиск в интернете, обработка фото, подготовка реферата — приносит больше эмоционального удовлетворения (Солдатова, Трифонова, 2018), но одновременно

ведет к рассеянности, дефициту внимания и предпочтению картинок и символов вместо логики и вдумчивого чтения (Семеновских, 2014). Ученые пока не сошлись во мнении о причинах перехода молодежи к многозадачности: одни видят их в особенностях сетевых сообщений, другие — в недостатках когнитивного контроля и повышенной импульсивности.

Подобные когнитивные особенности сопрягаются с такими социальными характеристиками сетевого субъекта, как повышенная потребность в самоутверждении через публичность; переоценка собственных знаний, где доступ к данным принимается за их понимание и осведомленность; слабое представление о подлинном партнерстве из-за нехватки опыта отстаивания своих интересов в интернете; искаженное понимание авторского права (доступность приравнивается к отсутствию автора); размытое отношение к приватности: личная жизнь становится открытой, формируется установка на публичность; убежденность, что доступ к информации в интернете — это естественное право, и нежелание искать ее в книгах или библиотеках.

При этом сами знания ценятся не столько как отражение реальности, сколько как объект обмена и символ статуса. Это ярко иллюстрируют такие явления, как флуд и троллинг. Флудерство (от англ. flood — «потоп») представляет собой бессодержательный обмен репликами на форумах, обычно не по теме (офтоп). Главная цель здесь — не обмен знаниями, а поднятие темы в рейтинге за счет «накрутки» или постоянного обновления страницы, что позволяет повышать персональный рейтинг. Такое поведение компенсирует участнику либо недостаток реальных событий в жизни, либо внутреннюю пустоту, т. е. флуд служит своего рода виртуальной заменой действительности. Близкое явление — флейминг (от англ. flame — «пламя»), т. е. спор ради спора, когда каждое новое сообщение реагирует не на суть дискуссии, а на случайно упомянутые посторонние детали. Еще более социально опасен троллинг (от англ. trolling — «ловля рыбы на блесну»): провокационные высказывания, цель которых — посеять конфликт, подорвать доверие (Костина, 2017).

Несмотря на то что молодые люди могут быть наслышаны о правах и правилах общения в соцсетях, о способах самопрезентации, они при этом оказываются беспомощны перед кибербуллингом, троллингом, хейтерством, секстингом, лайкозависимостью, киберсуицидом, селфизмом и т. п. Однако при всей уверенности в себе молодые люди не всегда готовы брать на себя взрослые обязанности и ответственность. Данные опроса Московского гуманитарного университета (Ильинский, Ильинская, 2026) показывают, что лишь 36,9% молодых респондентов считают себя способными нести ответственность за будущее страны, а 13,34% полагают, что молодежь слабо готова к подобной ответственности. Кроме того, представители цифрового поколения склонны считать доступную им информацию полноценным знанием. Их картины мира часто несистемны, а противоречия, которые выступают источником развития, сознанием не фиксируются.

Вместе с тем исследования последнего десятилетия отмечают у современных студентов развитие таких уникальных свойств, как визуальный интеллект, способность к быстрому поиску и фильтрации данных, метакогнитивные навыки планирования и оценки информации. «Эффект Google» — привычка не запоминать, а находить — освобождает когнитивные ресурсы для творчества, а медиамногозадачность при всех ее минусах тренирует переключение внимания. Как подчеркивают

авторы, у современных подростков по сравнению с предыдущим поколением способности к переключению внимания и многозадачности претерпевают позитивные изменения (Третьякова, Церковникова, 2021: 60). Сетевой субъект гибок, мобилен и открыт к новому.

Особого внимания заслуживает влияние Сети на ценностные ориентации. Интернет-реальность оказывает значительное воздействие на систему ценностей молодежи (Костина, 2024) — сетевая среда отличается не только информационным переизбытком, но и праздничностью, эффектностью, модным стилем, возможностью «бьютификации» изображений, наполненностью данными о путешествиях и отдыхе. Все это вместе с потребительской идеологией порождает гедонистическую установку: добро — то, что приносит удовольствие, зло — то, что связано с отказом от наслаждения. Гедонизм опасен не только тем, что превращает жизнь в погоню за потреблением, но и тем, что мешает поиску жизненных целей и выстраиванию осмысленного пути. Пилотное исследование студентов в Московском гуманитарном университете (Ильинский, Ильинская, 2026) показало, что студенты связывают цифровые возможности с представлением о той жизни (в социологических исследованиях этот феномен часто определяется, как «хорошая жизнь»), которую можно было рассматривать в качестве некоего идеала.

В 2004–2007 гг. материальную обеспеченность как составляющую «хорошей жизни» выбирали 73% опрошенных, в 2026 г. — 73,9%. Казалось бы, приоритет остался неизменным. Однако ключевое изменение происходит не в количественных показателях, а в качественном наполнении понятия «хорошая жизнь». Два десятилетия назад «быть материально обеспеченным» было относительно универсальной формулой: стабильная работа, достаток, возможность удовлетворять базовые потребности. Сегодня эта же категория начинает включать все то, что связано с цифровой средой, которая становится не просто каналом коммуникации, но и источником самих критериев «хорошей жизни». Скорость интернета, доступ к заблокированным приложениям, присутствие или отсутствие определенных блогеров — все это воспринимается как неотъемлемые условия благополучия. Цифровые сервисы начинают конкурировать с традиционными ценностями (семья, здоровье, образование) за место в формуле успеха.

Итак, современная молодежь, сформированная в цифровом пространстве и обладающая качествами сетевого субъекта, обладает как уникальными преимуществами (быстрый поиск, многозадачность, новые способы усвоения знаний, гибкость мышления, умение переключаться), так и серьезными недостатками (отчуждение от реальности, социальный инфантилизм, уязвимость перед жизненными угрозами, сложности в живом общении, психологическая и информационная зависимость от цифры). Это делает молодежь одновременно более уязвимой для внешних воздействий и менее предсказуемой с точки зрения социальных ожиданий.

Итак, цифровое неравенство в контексте межпоколенческого взаимодействия обусловлено не только различным компетентностным «багажом» двух поколений, но и принципиальными различиями, связанными с их способом считывания, фиксации, усвоения и трансляции информации. Эта ситуация ставит особую задачу — превратить активность сетевого субъекта из фактора когнитивного в ресурс для решения реальных социальных задач и одновременно ответить на вызов цифрового разрыва, разделяющего поколения.

«ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Решение предлагает технология «обучения служением» (service learning), соединяющая академическое обучение с общественно полезной деятельностью.

Учебная дисциплина «Общественный проект “Обучение служением”» как образовательный подход и педагогическая технология интегрирует обучение и воспитание, основывается на проектных методах, включает разработку и защиту общественного проекта (Солнышкина, 2025). Предпосылками успешного освоения курса являются базовые знания по философии, социологии, основам российской государственности, а также профессиональным дисциплинам.

Особо важна социологическая составляющая, которая формируется по результатам изучения курса «Социология». Студент должен уметь использовать знания о структуре общества, социальной стратификации и социокультурных процессах для определения условий функционирования социальных групп. В рамках темы «Социальное неравенство. Стратификация и социальная мобильность» изучаются естественные различия и социальное неравенство, его причины, факторы, социокультурные основания. Результаты изучения этой темы создают образовательный фундамент для вовлечения студентов в решение проблем общественных неравенств проектными методами (Ковалева, 2017).

Знания в области прикладной социологии вооружают студентов умением анализировать статистические данные, понимать специфику социологического исследования, его методологии и методики (Марченко, Солнышкина, 2020). Проектные и программно-целевые методы решения социальных проблем являются наукоемкими и требуют применения конкретно-социологических методов, повышающих жизнеспособность проектов (Луков, 2003). Социологические теории, исследующие цифровое неравенство, включают институциональный подход (влияние институтов и законодательства), теории стратификации (влияние социальных структур и ресурсов) и концепцию социального капитала.

С 2024 г. в России реализуется федеральная программа «Обучение служением», разработанная Минобрнауки РФ совместно с Ассоциацией волонтерских центров. К 2025 г. к программе присоединились 415 университетов. В Московском гуманитарном университете дисциплина реализуется у 25 групп различных направлений подготовки, создан банк социальных партнеров, включающий более 20 организаций: от коррекционных школ до экологических центров и социальных предпринимателей.

С позиций преодоления цифрового неравенства показателен ряд студенческих проектов, разработанных в рамках «обучения служением». Тематика цифрового неравенства волнует разработчиков в связи с социальным противоречием между стремительной цифровизацией всех сфер жизни и высокой долей пожилого населения, остающегося в информационной изоляции. Это приводит к социальной исключенности, ограничению доступности инновационных услуг и росту зависимости от помощи других.

Проект «IT-помощник для пожилых людей» (разработчик Корчагина, направление «финансы и кредит») возник из личного опыта: автор видела, как сложно старшим родственникам адаптироваться к новым технологиям, как это сужает их мир. Проект предлагает волонтерскую службу тьюторов — студентов IT- и социально-гуманитарных направлений, которые обучают пожилых людей пользоваться порталом Госуслуг, телемедициной, мессенджерами, сервисами онлайн-покупок.

Проект «Мобильное приложение "Цифровой помощник"» (авторы Алешин А., Аракелян Т., направление «прикладная информатика») ориентирован на создание доступного интерфейса для пожилых: крупные кнопки, голосовое управление, обучающие подсказки. Приложение включает разделы «Здоровье», «Финансы», «Общение», «Досуг».

Проект «Мобильное приложение "Легко жить"» (разработчик Клеткина А., направление «прикладная информатика», социальный партнер — Центр социального обслуживания «Близкие люди») интегрирует цифровые сервисы с существующей инфраструктурой соцзащиты: через приложение можно вызвать социального работника, заказать доставку продуктов или лекарств, записаться в кружки.

Во всех проектах разработаны планы мероприятий, определены материально-технические, финансовые, интеллектуальные ресурсы, проработаны риски реализации. Проектируются инновационные формы преодоления цифрового неравенства — а само это преодоление воспринимается как «осознанная необходимость повышения уровня своих знаний и освоения новых навыков с целью социокультурной адаптации и возможностей продолжения саморазвития» (Солнышкина, Подгорный, 2023: 43).

Таким образом, преодолевается неравенство в социальных возможностях и профилактируется эйджизм как возрастная дискриминация.

Яркий пример такого подхода — инициатива студентов Севастопольского государственного университета. Первокурсники кафедры «Информационные технологии и компьютерные системы» в рамках социальной практики выступают преподавателями для старшего поколения (Студенты СевГУ: Электронный ресурс). Занятия посещают 37 человек, разделенных на две группы, уроки проходят 3–4 раза в неделю. Студенты обучают своих подопечных начиная с основ (что такое «файл», «папка») и заканчивая работой с текстовыми редакторами, использованием соцсетей и интернет-сервисов. Особое внимание уделяется таким практическим задачам, как отправка документов по электронной почте, перевод файлов, оплата услуг онлайн.

Студенты высоко оценивают этот опыт. «Мое первое знакомство с компьютером произошло лет в 7, я в детстве часто помогал бабушке с кнопочным телефоном. Когда мне сказали, что таким людям нужна помощь, я вспомнил свое детство и решил, что этих людей тоже надо научить. На этот раз я гораздо опытнее», — делится Ренат Абдураманов (там же).

За годы существования программы «Азбука интернета» (СФР и Ростелеком) курсы прошли свыше полумиллиона человек, а ежегодный конкурс «Спасибо интернету!» в 2024 г. отметился рекордным количеством участников старше 90 лет.

ВЫЗОВЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализ реализации подобных проектов позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, студенты, участвующие в проектах по преодолению цифрового неравенства, демонстрируют более высокий уровень сформированности универсальных компетенций (командная работа, коммуникация, критическое мышление).

Во-вторых, пожилые люди реально улучшают свои цифровые навыки: по данным опросов, после трех месяцев занятий 80% могут самостоятельно записаться к врачу через интернет, 65% — оплатить коммунальные услуги онлайн, 50% — пользоваться видеосвязью.

В-третьих, сами проекты становятся устойчивыми: после завершения грантового финансирования часть из них продолжают существовать в форме студенческих волонтерских отрядов или малых социальных предприятий.

Для того чтобы «обучение служением» стало не эпизодической акцией, а системной частью образовательной политики, необходимы следующие шаги.

На уровне образовательных программ:

— включить модуль «Социальное проектирование» в обязательные учебные планы для всех направлений подготовки, особенно для IT и гуманитарных специальностей;

— интегрировать «обучение служением» как вид практики или форму курсового проектирования с защитой перед комиссией из преподавателей и социальных партнеров;

— создать внутривузовские грантовые конкурсы (50–100 тыс. руб. на пилотные проекты).

На уровне межведомственного взаимодействия:

— заключить рамочные соглашения с региональными органами соцзащиты, центрами соцобслуживания, НКО;

— сформировать попечительские советы с участием представителей бизнеса и власти;

— использовать схему: заказчик → проектное задание → студенческая команда → реализация → результат.

На уровне работы со студентами:

— развивать рефлексивные навыки и критическое мышление (поскольку многие студенты склонны переоценивать свою цифровую грамотность);

— включить тренинги эмпатии и педагогической коммуникации для будущих тьюторов;

— использовать данные социологической диагностики для выявления реальных дефицитов.

На уровне работы с пожилыми людьми:

— адаптировать программы к психологическим особенностям людей старшего возраста: небольшие группы, индивидуальный темп, многократное повторение, позитивное подкрепление;

— создавать безопасную среду без страха ошибки;

— поощрять межпоколенческие мероприятия, где пожилые делятся жизненным опытом (историческая память, традиционные ремесла), а студенты — цифровыми навыками.

Таким образом, цифровое неравенство — это не техническая, а глубокая социальная проблема. Ее решение лежит не в раздаче планшетов, а в выстраивании человеческих связей и передаче знаний. «Обучение служением» предоставляет уникальную возможность для такой передачи, одновременно решая две задачи: повышение цифровой грамотности пожилых и формирование социальной ответственности у молодежи.

Сетевой субъект, чьи когнитивные особенности часто воспринимаются как угроза качеству образования, в проектах этого типа раскрывается с лучшей стороны: его гибкость, цифровая беглость, способность к многозадачности становятся ресурсом для помощи другим. При этом живое общение с пожилыми корректирует недостатки виртуальной социализации — учит эмпатии, терпению, умению слу-

шать. Вовлечение студентов в решение проблемы цифрового неравенства превращает традиционные учебные занятия в лабораторию социальных изменений, где студенты становятся не пассивными потребителями знаний, а активными гражданами, способными анализировать несправедливость и действовать для ее устранения. Это инвестиция в более справедливое и осознанное будущее общество.

Только системное, а не разовое внедрение методов социального проектирования и «обучения служением» способно превратить образование в действенный инструмент преобразования социальной реальности и одновременно ответить на вызов цифрового неравенства, который с каждым годом становится все более острым. Речь идет о новой модели социальной солидарности, где старшие и младшие, «цифровые аборигены» и «цифровые иммигранты» не просто сосуществуют, а взаимодействуют, обмениваются опытом и совместно создают будущее, что, согласно ведущим социальным исследователям, составляет один из базовых трендов современности (Гильен, 2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (дата обращения: 17.03.2026).

39% людей старшего возраста чувствуют себя незащищенными перед интернет-мошенниками [Электронный ресурс]. URL: https://asi.org.ru/news/2025/10/01/39-lyudei-starshego-vozrasta-chuvstvuyut-sebya-nezashhishhennymi-pered-internet-moshennikami/ (дата обращения: 17.03.2026).

Бреслер, М. Г., Алексеева, Н. А. (2024) Живущие в цифровом мире. Надежда и страх будущего у поколения Z // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. № 2. С. 165–173.

Гильен, М. (2024) Вне поколений: новые правила работы и жизни / пер. с англ. К. Ахметов. М. : Альпина ПРО. 232 с.

Ефремов, Г. Россияне сдают позиции. В стране впервые за семь лет упала цифровая грамотность [Электронный ресурс]. URL: http://www.interface.ru/home.asp?artId=40495 (дата обращения: 17.03.2026).

Земцов, С. П., Демидова, К. В., Кичаев, Д. Ю. (2022) Распространение интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии // Балтийский регион. № 4. С. 57–78.

Ильинский, И. М., Ильинская, Н. И. (2026) XXXVI заседание Русского интеллектуального клуба. Тема: «Воспитание, ценности и жизнеспособность поколений российской молодежи в условиях информационно-психологической войны» (24 марта 2026 г.) // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 5–27.

Кастельс, М. (2004) Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева ; под ред. В. Харитонова. Екатеринбург : У-Фактория : Изд-во Гуманит. ун-та (Екатеринбург : ГИПП Урал. рабочий). 327 с.

Ковалева, А. И. (2017) Общество и личность. Лекции по социологии : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 204 с.

Костина, А. В. (2022) Сетевой субъект как участник образовательного процесса // Художественное образование и наука. № 1. С. 44–50.

Костина, А. В. (2017) Интернет-сообщества: что обсуждается в Интернете? От думеров — до фурри. От игнора — до троллинга. М. : Книжный дом «Либроком». 176 с.

Костина, А. В. (2024) Формирование личности: влияние окружающей среды на систему ценностей // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 47–60.

Кравченко, С. А., Ракова, К. В. (2021) «Умные часы» как фактор становления гибридной коммуникации между врачом и пациентом // Коммуникология. № 3. С. 15–28.

Краснорucкий, Л. П. (2017) Социокультурные характеристики сетевого поколения в России: концептуальное поле социально-философской рефлексии // Гуманитарий Юга России. С. 126–134.

Красных, С. С. (2025) Сквозные цифровые технологии как инструмент противодействия санкционным ограничениям // Векторы благополучия: экономика и социум. № 1 (53). С. 51–65.

Лебедева, Л. Г. (2022) О цифровом разрыве поколений россиян в социальных сетях // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. № 4 (64). С. 38–47.

Луков, В. А. (2003) Социальное проектирование : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии : Флинта. 224 с.

Марченко, Т. А., Солнышкина, М. Г. (2020) Социологическое измерение современной социальной работы в системе социальных служб : учеб. пособие. Дубна : Государственный университет «Дубна». 76 с.

Радаев, В. В. (2019) Миллениалы: как меняется российское общество. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 221 с.

Россияне проводят в интернете до 8,5 часов в день [Электронный ресурс]. URL: https://www.sostav.ru/publication/rossiyane-provodyat-v-internete-do-8-5-chasov-v-den-81895.html?ysclid=mq25n6b11d455005718 (дата обращения: 17.03.2026).

Семеновских, Т. В. (2014) Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. № 5 (24). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede (дата обращения: 17.03.2026).

Солдатова, Г. У., Трифонова, А. В. (2018) Медиамногозадачность: стоит ли беспокоиться // Дети в информационном обществе. № 28. С. 26–37.

Солнышкина, М. Г. (2025) Обучение служением как современный проектный образовательно-воспитательный подход // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 20–29.

Солнышкина, М. Г., Подгорный, С. А. (2023) Социокультурная адаптация пожилых в университете Серебряного возраста // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 52–61.

Социологическая диагностика цифрового капитала как фактора цифрового неравенства: апробация методологической модели (2025) / П. П. Дерюгин, В. П. Милецкий, А. В. Павлов [и др.] // Дискурс. № 11 (5). С. 105–125.

Студенты СевГУ обучают людей «серебряного» возраста цифровой грамотности [Электронный ресурс]. URL: https://www.sevsu.ru/novosti/item/studenty_sevgu_obuchayut_lyudey_serebryanogo_vozrasta_tsifrovoy_gramotnosti/ (дата обращения: 17.03.2026).

Тоффлер, Э. (2002) Шок будущего : пер. с англ. М. : АСТ. 557 с.

Третьякова, В. С., Церковникова, Н. Г. (2021) Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. № 2. С. 53–65.

Трифонова И. С., Кичерова, М. Н. (2026) Отличия проявлений гуманитарной и алгокогнитивной культур в образовательном процессе: оценка функционирования и реализации // Вестник НГПУ. № 2. С. 301–320.

Дата поступления: 12.07.2026 г.

DIGITAL INEQUALITY: SCALE, STRUCTURE, SOCIOLOGICAL DIMENSION

A. V. Kostina, M. G. Solnyshkina
Moscow University for the Humanities

The paper considers digital inequality as a multidimensional phenomenon including differences in the access to IT, skills and social results of their use. The authors draw on the theoretical provi-

sions of A. Toffler, M. Castells, and modern Russian researchers as well as on empirical data (surveys by National Agency of Financial Research, Russian Association of Electronic Communications, etc.). Based on survey data and theoretical approaches, the authors show the age structure of the digital gap, the backlog of the older generation in using digital services and the deficiency of advanced competence. A difference is introduced between the "classic" and the "network" subject (generation Z), which is characterized by clip thinking, multitasking, and hedonistic attitudes, transforming the ideas of a "good life". The paper substantiates that traditional measures (courses, connection to the Internet) often give the effect of "false inclusion" — formal connection does not lead to a real growth of competence. As an effective solution the technique of "teaching by service" is proposed — intergenerational interaction of students and the elderly, where future IT professionals and humanitarians act as tutors for the elderly, teaching them how to use the portal of public services, telemedicine, messengers, and online payments. It is proven that such intergenerational interaction increases the digital literacy of the older generation and at the same time instils empathy, responsibility, and teamwork skills in young people. The conclusion provides recommendations for systemic implementation of this model at universities: integrating social design into curricula, creating intra-university grants, developing partnership with social service centres and NPOs, adapting programmes for the elderly (small groups, individual tempo, safe environment). The authors emphasize the need for complex accounting generational, regional, and cognitive factors to transform education into a tool for social solidarity.

Keywords: youth; values; digital inequality; generation Z; "network subject"; Internet; social media; teaching by service

REFERENCES

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2024 g. №309 «O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda». Sistema GARANT [online] Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (accessed: 17.03.2026).

39% lyudej starshego vozrasta chuvstvuyut sebya nezashhishhenny`mi pered internet-moshennikami [online] Available at: https://asi.org.ru/news/2025/10/01/39-lyudei-starshego-vozrasta-chuvstvuyut-sebya-nezashhishhennymi-pered-internet-moshennikami/ (accessed: 17.03.2026).

Bresler, M. G., Alekseeva, N. A. (2024) Zhivushhie v cifrovom mire. Nadezhda i strax budushhego u pokoleniya Z. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodny`e otnosheniya*, no.2, pp. 165–173.

Guillén, M. F. (2024) *The Perennials : The Megatrends Creating a Postgenerational Society* / transl. from Eng. by K. Axmetov. Moscow, Al`pina PRO. 232 p.

Efremov, G. Rossiyane sdayut pozicii. V strane vpervy`e za sem` let upala cifrovaya gramotnost` [online] Available at: http://www.interface.ru/home.asp?artId=40495 (accessed: 17.03.2026).

Zemczov, S. P., Demidova, K. V. and Kichaev, D. Yu. (2022) Rasprostranenie interneta i mezhregional`noe cifrovoe neravenstvo v Rossii: tendencii, faktory` i vliyanie pandemii. *Baltijskij region*, no. 4, pp. 57–78.

Il`inskij, I. M. and Il`inskaya, N. I. (2026) XXXVI zasedanie Russkogo intellektual`nogo kluba. Tema: «Vospitanie, cennosti i zhiznesposobnost` pokolenij rossijskoj molodezhi v usloviyax informacionno-psixologicheskoj vojny`» (24.03.2026). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–27.

Castells, M. (2001) *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society* / Transl. from Eng. A. Matveev, ed. by V. Xaritonov. Ekaterinburg, U-Faktoriya, Izd-vo Gumanit. un-ta (Ekaterinburg, GIPP Ural. rabochij). 327 p.

Kovaleva, A. I. (2017) *Obshhestvo i lichnost`. Lekcii po sociologii: ucheb. posobie*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit.un-ta. 204 p.

Kostina, A. V. (2022) Setevoj sub`ekt kak uchastnik obrazovatel`nogo processa. *Xudozhestvennoe obrazovanie i nauka*, no. 1, p. 44–50.

Kostina, A. V. (2017) *Internet-soobshhestva: chto obsuzhdaetsya v Internete? Ot dumerov — do furri. Ot ignora — do trollinga*. Moscow, Knizhny`j dom Librokom. 176 p.

Kostina, A. V. (2024) Formirovanie lichnosti: vliyanie okruzhayushhej sredy` na sistemu cennostej. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 47–60.

Kravchenko, S. A. and Rakova, K. V. (2021) «Umny`e chasy` » kak faktor stanovleniya gibridnoj kommunikacii mezhdu vrachom i pacientom. *Kommunikologiya*, no. 3, p. 15–28.

Krasnoruczkij, L. P. (2017) Sociokul`turny`e xarakteristiki setevogo pokoleniya v Rossii: konceptual`noe pole social`no-filosofskoj refleksii. *Gumanitarij Yuga Rossii*, pp. 126–134.

Krasny`x, S. S. (2025) Skvozny`e cifrovy`e texnologii kak instrument protivodejstviya sankcionny`m ogranicheniyam. *Vektory` blagopoluchiya: e`konomika i socium*, no. 1 (53), pp. 51–65.

Lebedeva, L. G. (2022) O cifrovom razry`ve pokolenij rossiyan v social`ny`x setyax. *Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki*, no. 4 (64), pp. 38–47.

Lukov, V. A. (2003) *Social`noe proektirovanie: Ucheb. posobie*. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, Moscow Academy of Humanities and Social Sciences Publ. House Flinta. 224 p.

Marchenko, T. A. and Solny`shkina, M. G. (2020) *Sociologicheskoe izmerenie sovremennoj social`noj raboty` v sisteme social`ny`x sluzhb: uchebnoe posobie*. Dubna, Gosudarstvenny`j universitet «Dubna». 76 p.

Radaev, V. V. (2019) *Millenialy`: kak menyaetsya rossijskoe obshhestvo*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publishing House. 221 p.

Rossiyane provodyat v internete do 8,5 chasov v den` [online] Available at: https://www.sostav.ru/publication/rossiyane-provodyat-v-internete-do-8-5-chasov-v-den-81895.html?ysclid=mq25n6b11d455005718 (accessed: 17.03.2026).

Semenovskix, T. V. (2014) Fenomen «Klipovogo my`shleniya» v obrazovatel`noj vuzovskoj srede. *Vestnik evrazijskoj nauki*, no. 5 (24) [online] Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede (accessed: 17.03.2026).

Soldatova, G. U., Trifonova, A. V. (2018) Mediamnogozadachnost`: stoit li bespokoit`sya. *Deti v informacionnom obshhestve*, no. 28, pp. 26–37.

Solny`shkina, M. G. (2025) Obuchenie sluzheniem kak sovremenny`j proektny`j obrazovatel`novospitatel`ny`j podxod. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 20–29.

Solny`shkina, M. G. and Podgorny`j, S. A. (2023) Sociokul`turnaya adaptaciya pozhily`x v universitete Serebryanogo vozrasta. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 52–61.

Sociologicheskaya diagnostika cifrovogo kapitala kak faktora cifrovogo neravenstva: aprobaciya metodologicheskoj modeli (2025) / P. P Deryugin, V. P. Mileczkij, A. V. Pavlov [et al.]. *Diskurs, no. 11 (5), pp. 105–125*.

Studenty` SevGU obuchayut lyudej «serebryanogo» vozrasta cifrovoj gramotnosti [online] Available at: https://www.sevsu.ru/novosti/item/studenty_sevgu_obuchayut_lyudey_serebryanogo_vozrasta_tsifrovoy_gramotnosti/ (accessed: 17.03.2026).

Toffler, A. (2002) *Future Shock* / transl. from Eng. Moscow, AST. 557 p.

Tret`yakova, V. S. and Cerkovnikova, N. G. (2021) Cifrovoe pokolenie: poteri i priobreteniya. *Professional`noe obrazovanie i ry`nok truda*, no. 2, p. 53–65.

Trifonova, I. S. and Kicherova, M. N. (2026) Otlichiya proyavlenij gumanitarnoj i algokognitivnoj kul`tur v obrazovatel`nom processe: ocenka funkcionirovaniya i realizacii *Vestnik NGPU*, №2, p. 301–320.

Submission date: 12.07.2026.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной и издательской деятельности Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–58–81. Эл. адрес: akostina@mosgu.ru

Солнышкина Марина Георгиевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–60–21. Эл. адрес: solny2001@mail.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing Activity, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru

Solnyshkina Marina Georgyevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374–60–21. E-mail: solny2001@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.3.9

Образ субъектности студенчества в общественном договоре постсоветской России (1990-е годы)

М. С. Короткова

Российский государственный гуманитарный университет

Анализируются позиции субъектности студенческой молодежи через призму общественного договора как формы диалога государства с народом, некого встречного движения по улучшению общества в целом и его отдельных общностей. Показаны возможности реализации статуса студента в российском образовательном пространстве 1990-х гг., проблемы и особенности, возникающие на данном этапе; последствия, спровоцированные рядом реформ в сфере образования.

Из всей стихийной и произвольной политики государства 1990-х гг. по отношению к студентам выделяются факторы, влияющие на становление его субъектности: меры по трудоустройству, формы материальной поддержки (стипендия). Недостаточность последних привела к неблагополучному социально-экономическому положению студентов и, как следствие, самостоятельным попыткам улучшить его через включение во вторичную занятость. Отсутствие системы молодежной политики в области воспитания инициировало самостоятельный поиск субъектности через включение в неформальные молодежные объединения.

Ключевые слова: студенчество; субъектность; общественный договор; высшее образование; среднее профессиональное образование; государство; молодежная политика

ВВЕДЕНИЕ

Молодежи имманентно присущ воспроизводственный потенциал, и от ее ресурсности, жизнеспособности зависят будущие достижения общества, успехи развития экономических отраслей, пополняющиеся новыми квалифицированными кадрами.

Происходившие во второй половине 1980-х гг. экономические, политические и социальные процессы радикально повлияли на российское общество, на молодежь. Ресурсность и жизнеспособность молодежи оказались под угрозой. В условиях одномоментно обрушившихся совокупности кризисов — отставание в гонке